

Современные странствия

В ГОСТИ К ДИНОЗАВРАМ

Корреспондент «Труда» Яцек Палкевич
рассказывает об экспедиции за птицеящером

В ЛУЧАХ заходящего солнца «Пылающие скалы» — так называют здесь горный массив Байанцаг — горят огнем. И пока солнечные лучи ложатся на наши лица и на одежду, покрытую плотным слоем тонкой, как пудра, пыли, мы все еще пытаемся определить, какому доисторическому животному принадлежат бедренные кости и когти, обнажившиеся на разломах поверхности земли.

— Это галлимимус, — говорит мне ученый-монгол. — Он жил 150—65 миллионов лет назад.

Данный экземпляр динозавра, очевидно, достигал в длину четырех метров, питался растениями, насекомыми и мелкими пресмыкающимися. Его имя означает — «подражающий птицам». Он был похож на страуса без перьев, но с хвостом ящерицы. Маленькая голова, большие глаза и роговой клюв. И — полное отсутствие зубов.

Возможно, он опустошал гнезда других пресмыкающихся и пожирал их яйца. Длинные и сильные ноги позволяли ему быстро бегать. А своеобразным «противовесом» во время этого бега был хвост, который он держал в напряженном состоянии. От врагов защищался пинками...

Как много может рассказать кучка костей!

В первобытные века Центральная Азия была местом средоточения (и эволюции) млекопитающих, а пустыня Гоби — родным домом для удивительно разнообразных животных. И сегодня считается: эта зона — богатейшее на земле место для проведения раскопок. Два года назад здесь работал с группой венецианский палеонтолог Джанкарло Лигабуе, обнаруживший обилие черепов и скелетов протоцератопсов. Но до того Музей естественных наук Нью-Йорка отправил сюда экспедицию профессора Роя Эндрюса. Летом 1923 года караван машин в сопровождении сотни верблюдов

вступил на территорию Гоби. Через несколько недель американские исследователи в Байанцаге прыгали от радости, найдя яйца динозавров. «Охота» продолжалась до 1930 года. А в 1946 году повезло и русским исследователям: они открыли обширный район с большой концентрацией останков реликтовых животных.

Мы же прибыли сюда в день очередной сенсации: найдена кладка яиц какого-то ящера. Встав на колени, берем пару, и удивительно, что — осторожными движениями, как будто речь идет о новорожденном ребенке. Тщательно очищаем их от пыли и земли. Одно яйцо, совершенно целое, похоже на большой речной голыш. Другое, весом почти в килограмм, длиной в четырнадцать и шириной в одиннадцать сантиметров, треснуло, и прекрасно видна толщина скорлупы — 2 мм, а также некогда мягкая часть яйца, естественно, подвергшаяся кристаллизации. Музейные работники должны определить, есть ли в яйце зародыш. Почему здесь найдены только яйца, почему они не высижены? Может быть, мать, защищавшая кладку, была убита? Может быть, ее останки тоже где-то здесь?

Яйца динозавров — большая редкость. В Улан-Баторе некоторые торговцы предлагают такие сувениры за скромную цифру в тысячу долларов, а вот в Европе коллекционеры готовы заплатить за них вдвое большую сумму. Поэтому монгольское правительство наложило вето на их экспорт. В аэропортах всего мира существует контроль над вывозом оружия и наркотиков, а вот в Улан-Баторе интересуются только археологическими находками. Именно об этом напоминает всем вывешенное там объявление.

ПУСТЫНЯ Гоби осталась позади. За три недели путешествия на верблюдах мы пере-

секли огромные пространства — безлюдные и выжженные. Здесь нет ничего, лишь пустынная равнина, внушающая чувство бесполойности своим беспредельным однообразием. Пески здесь редки, они покрывают лишь 3 процента территории. Всего два дня назад мы пересекли район Конгорин Элс — 130 километров джун высотой до 200 метров.

Трудные дни перехода оставили следы не только на наших лицах, но и на уменьшившихся и пообвисших горбах наших верблюдов. За это время мы хорошо изучили этих животных, а вот сначала все было довольно сложно. Каждый раз, когда нам надо было их нагрузить (а для этого верблюды сначала должны встать на колени, а потом, с грузом, снова подняться), они отказывались подчиняться, сопровождая этот свой отказ возмущенным «ворчанием». Но постепенно их постоянное дурное настроение, если не сказать, ненависть по отношению к седокам, сменилось смирением. Они выполняли команды, хотя и не упускали случая улизнуть от исполнения своих обязанностей.

Верблюды продвигаются вперед ритмичным шагом, погружая копыта в дышащий жаркий

песок. Вдруг животное, на котором я еду, поднимает вверх голову, нюхает воздух и убыстряет шаг. Начинается поистине ужасный галоп — меня кидает вверх и вниз, взад и вперед... И так вплоть до того момента, когда мы наконец-то добираемся до колодца. Рядом с ним лежит сверкающий на солнце верблюжий скелет. Кости до блеска отполированы песком, кое-где еще видны обрывки кожи, сухой, как пергамент... А в двух шагах следы подступающей к поверхности воды — белые и серые круги солей магния, соды, хлора. Оказывается, вода в этом месте непригодна для питья. К счастью, наших запасов хватит еще на два дня пути.

Мы раскидываем лагерь неподалеку от встретившейся на нашем пути юрты. Вот где сможем наконец-то вдоволь, не жалея воды, напиться. Утром семья, оказавшая нам гостеприимство, начинает складывать юрту. Мы тоже пускаемся в путь — на юг. И остается позади исчезнувший мир, некогда населенный драконами...

На снимке: удачная находка — то, что было динозавром.
Фото Игоря МИХАЛЕВА.